

Жанры официально-делового стиля в зеркале русской сленговой метафоры

ЛЮБОВЬ В. БАЛАШОВА
(Саратов)

Многие аспекты речевой коммуникации, актуальные как для носителей языка, так и для его исследователей (см., например: *Жанры речи 1997-2007; Антология речевых жанров 2007*), получают отражение в естественном языке, в частности, в метафорических наименованиях. „Естественная лингвистика – это нерелефлирующая рефлексия говорящих, спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в обыденном сознании человека” (Арутюнова 2000: 7). Особую роль в этом отношении играют внелитературные страты¹, в частности, сленг (жаргоны, жаргонизированная разговорная речь и просторечие)².

Метафора – один из основных способов формирования лексического фонда современных жаргонов и просторечия. „Примерно половина лексем сленга возникает в результате семантической деривации” (Розина 2005: 29), причем „сленговые значения по большей части метафоричны” (там же: 14).

Как показал анализ словарей внелитературной лексики (см. Библиографию), метафорическая номинация речевой коммуникации в целом весьма продуктивна во внелитературных стратах (Балашова 2007). Наименования речевых жанров (в дальнейшем – РЖ) составляют около 700 единиц. Такое положение вписывается в картину мира, отраженную в этой

1 В данной работе не рассмотрена диалектная речь, которая занимает особое положение в системе внелитературных стратов и требует специального изучения.

2 Не вступая в дискуссию о типологии и терминологии внелитературных стратов, в данной статье мы используем в качестве обобщенного термина для их обозначения термин „сленг”.

части русского национального языка: „жаргон полностью сосредоточен на человеке – сферах его бытия, отношениях с другими людьми” (Ермакова... 1999: XII). Именно характеристика межличностных отношений становится той базой, на которой формируются переносные наименования РЖ. Более половины членов метафорической системы именуют жанры, оформляющие устное непосредственное межличностное общение. Вместе с тем достаточно регулярно в систему включаются номинации разновидностей официального публичного общения (около 400 единиц).

В частности, метафорическое обозначение форм письменного официально-делового стиля наиболее регулярно и системно представлено в уголовном (и милицейском) жаргоне (многие члены таких парадигм используются в других внелитературных стратах, особенно в молодежном жаргоне, просторечии и жаргонизированной разговорной речи).

Достаточно разнообразными оказываются обобщенные наименования официальных бумаг, документов (*тряпка*, *шпаргалка*); законодательных актов (*молитвенник* ‘Уголовный Кодекс’, *золотая рыбка* ‘указ об амнистии’); юридических бумаг (*моток* ‘уголовное дело’, *бодяга*, *телега*, *фугас* ‘жалоба прокурору’, *шпаргалка* ‘документ об освобождении’, *шкурка ментам* ‘заявление в милицию’); административных документов (*картина своей жизни*, *самооговор* ‘автобиография’, *помои*, *портрет* ‘характеристика с места работы’). Несмотря на различия в семантике и в мотивации такого рода номинаций, все они содержат негативное или ироничное отношение к тому, что можно назвать коммуникативным явлением гипержанрового характера³ – официальная бумага, документ.

3 Как известно, в теории речевых жанров еще не решена проблема выделения списка жанров внутри данной речевой культуры, а также основания такого выделения. В данной статье мы будем использовать следующие термины: (1) *речевой жанр* (в дальнейшем – РЖ) – во-первых, коммуникативно-речевые явления, именуемые речевыми жанрами в большинстве работ по теории РЖ (например, автобиография, объяснительная записка, донос, приказ); во-вторых, монологические и одноактные типы высказываний, которые в прагматингвистических исследованиях также часто называются речевыми актами (например, угроза); (2) *гипержанр*, коммуникативно-речевое явление, структура которого имеет жанровую природу, но единицы, определяемые нами как речевые жанры (1), относятся к данному феномену или как к модели большей степени абстракции, т.е. вступают с ним в гипонимические отношения (ср.: объяснительная записка, донос – официальная бумага, документ), или как его структурные элементы, т.е. вступают с ним в отношения «часть-целое» (ср.: дача показаний, донос – разговор со следователем); (3) *сложное речевое событие*, частичный синоним термина гипержанр (2), в тех случаях,

Безусловно, устное (или нерасчлененное по признаку формы представления) официально-деловое общение представлено значительно шире и разнообразнее, причем наиболее регулярно и системно характеризуются такие явления, как судебное разбирательство, допрос – в уголовном жаргоне. Отличительная черта всех подобных номинаций – их ярко выраженная отрицательная или ироничная оценка. По-видимому, это связано с тем, что именование дается в основном с точки зрения тех, кто подвергается судебному преследованию.

В сленге встречаются обобщенные наименования гипержанров ('судебное разбирательство' – *венчание, кухня, экзамен, эшафот*; 'судебные прения' – *грызня*; 'допрос; разговор со следователем' – *интервью, исповедь, ломка, мотня, раскол*), отдельных речевых жанров в рамках этих гипержанров (например: *груз, нахалка, полива 'обвинение'*; *раскладка 'признание в совершенном преступлении'*), причем ведущее положение здесь занимает глагольная лексика:

- 'допрашивать' – *душу мотать, крутить, ломать, делать ломку, напрягать*;
- 'задавать вопросы, изобличающие обвиняемого' – *заходить с Севера*;
- 'обвинять / обвинить' – *брать на бас, катить бочку, воткнуть, класть, крыть, нахомутать, пришить, приклеить*;
- 'оговаривать / оговорить, незаслуженно обвинять / обвинить кого-либо на допросе, в ходе судебного разбирательства' – *клепать, перекинуть, пришить, приклеить, плести семерки, взять от сохи на время, перевести стрелки, кинуть под танк*;
- 'осудить, приговорить к тюремному заключению' – *обвенчать, повенчать, обломать, обломить, отломить, оттягивать, оттянуть, паять, припаять, подвесить, определить к хозяину*;
- 'оправдать / оправдывать, снять / снимать обвинения' – *отмазать, отмазывать*;

когда необходимо подчеркнуть процесс, развертывание данного события во времени, последовательность его отдельных частей, среди которых многие могут быть определены как речевые жанры (1) (см.: Баранов 1997; Гайда 1999; Гольдин 1997; Федосюк 1997). В целом вопросы терминологического характера выходят за пределы настоящего исследования, хотя их важность для успешного решения поставленных нами задач несомненна.

- ‘давать / дать признательные показания на допросе, в ходе судебного разбирательства; сознаваться / сознаться в совершенном преступлении’ – *знать, закапать, зачирикать, мочить коконы, колонуться, колотья, расколотья, раскалываться, мяукать, напести веревки, взять одеяло на себя, отшить, выпустить пар, идти паровозом, прозвонить, идти в раскат / в раскол, раскладывать, раскрутиться, растелиться, накатать вслепую, продать свободу, сломаться, отворить шлюзы;*
- ‘давать / дать показания на соучастников; выдавать / выдать соучастников’ – *дурнуть, заложить, закладывать, заложить в сундук, замухрить, запеть, засветить, засвистеть, застучать, засыпать, капать, кладануть, козлить, дал кусок хлеба добрый человек, ломаться, кинуть на сковородку, лягнуть, надрючить, подзолотить, продать, светить, свистнуть, сдать, спалить, сплавить;*
- ‘отказываться / отказаться давать показания на допросе, в ходе судебного разбирательства’ – *вилы ставить, отсекнуть, держать стойку;*
- ‘уверять в невиновности; оправдаться, оправдываться’ – *наводит марафет; отмазаться, отмазываться, отмыться, отскочить, отшиться.*

Чрезвычайно разнообразной (около 100 метафорических единиц) в воровском арго оказывается номинация такого РЖ, как донос, т.е. тайного сообщения обывателя, подследственного или заключенного представителю власти о предосудительной с точки зрения закона деятельности кого-либо. Данная лексическая парадигма очень активно используется другими внелитературными стратами, характеризуя полуофициальные отношения подчиненных, солдат, учеников, студентов с руководителями, начальниками, командирами, учителями (в неофициальном, обиходно-разговорном общении лексемы данной парадигмы именуют аналогичные отношения между старшими и младшими, например, между родителями и детьми).

В арго регулярную метафорическую номинацию получает как жанр сам по себе, так и ситуация его использования, отдельные ее компоненты (например, субъект речи), ср.:

- ‘донос’ – *вода, прозвон, стук, фугас, чечетка, шкурка;*
- ‘доносить / донести’ – *валить, вонять, дуть, заложить, заложить в сундук, звякать, капать, капнуть, накапать, катить бочку, накатить,*

накатывать, козлить, закозлить, кинуть на сковородку, класть, кладануть, накладывать, клеить, клепать, наклепать, копануть, копаться, накопать, лягнуть, напавликоморозничать, петь, петь мелодию, подзолотить, подначивать, породниться / попасться с водой, продать, сдать, сдать под ключ, сжечь, сифонить, слегавить, спалить, сплавить, сучиться, ссучиваться, стучать, стучать, застучать, настучать, постукивать, сыпать, смять, свезти телегу, тележить, быть телефоном, фуговать, ломить на хозяина, бить хвостом, хрюкнуть, плясать чечетку;

- ‘доносчик’ – вложник, мутный / рыбий глаз, духарь, дятел, кап-кап, клепальщик, копало, Костя Перестукин, курва, лягавый, лягаш, мусор, мухолов, накатчик, насадка, парашютист, подлипало, поддувало, подсыпка, семафор, сопля чекистская, ссученный, стажер, стукальщик, стукачило, стукач, стукачка, стукло, сука, суч, сучок, чебурашка, чечетка, чижик, шестак, шурша, энеджерджер.

Яркая оценочность данного РЖ проявляется в том, что многие из членов парадигмы одновременно развивают значения ‘предавать/ предать’, ‘предатель’, ‘лгать / солгать’, ‘клеветать / оклеветать’. Показательно также то, что достаточно значительная часть этой лексики используется при номинации таких жанров официально-делового общения, как допрос, дача признательных показаний на соучастников преступления (ср.: заложить, застучать, кладануть, клепать, наклепать, лягнуть, подзолотить, прикалывать, сжечь, кинуть на сковородку, спалить, сплавить, заложить в сундук).

Значительно реже в арго получают отражение речевые жанры официального устного общения представителей власти с подследственными, заключенными в местах лишения свободы. Это в основном распоряжения или наставления руководителей колонии, конвоиров и т.п. (например: молитва ‘наставления перед выходом заключенных из зоны’).

Среди других внелитературных стратов регулярное метафорическое наименование жанров официально-деловой коммуникации обнаруживается в военном жаргоне. Показательно, что, как и в арго, это исключительно общение разных по социальному статусу коммуникантов – командиров и подчиненных, оцениваемое последними.

Единичными примерами представлен жанр официального приказа командования (например, звонок *оглушительной силы*), причем внутренняя

форма такой номинации включает указание на отрицательную оценку самого РЖ. По-видимому, подчиненные воспринимают любые распоряжения вышестоящих командиров как нечто, что может иметь негативные для них последствия (ср. иронично-шутливые наименования: *иду на грозу* 'вызов к командиру'; *еще раз про любовь* 'вызов в канцелярию')⁴.

Это подтверждается тем, что самыми частотными и разнообразными по мотивации оказываются в военном жаргоне жанры конфликтного официального и полуофициального общения командиров с подчиненными – выговор, строгое внушение и разнос, нагоняй. Показательно, что носители жаргона именуют эти жанры нерасчлененно. Для подчиненного актуален сам факт негативного, агрессивного действия со стороны командира, а не степень официальности обращения, его тематическая, лексико-семантическая и стилистическая структура (ср.: *бенефис, бенц, втык, втык в один «мрык», клизма, накачка, просечка, разбор полетов; разносить, бомбить, вставить фитиль / дыню / клизму / по самые гланды, выпудрить, греть, давать дрозда, дать прикурить, дрючить, костерить, мылить холку, навести шороху, натянуть, оттянуть, отделать*). Однотипно оценивается подчиненными наставление, поучение командира (ср.: *топтать Муму, капать на мозги*).

Примечательно, что метафорических номинаций антонимических жанров, используемых руководителями и связанных с положительной оценкой действий подчиненных (поощрение, благодарность и т.п.), в военном жаргоне (и во внелитературной речевой культуре в целом) не зафиксировано.

Конфликтный характер отличает и официальное, полуофициальное общение подчиненного с начальником, командиром. Наиболее разработанными оказываются РЖ: оправдание и объяснительная записка (в военном сленге они даются нерасчлененно, ср.: *сказка про белого бычка, фантастический рассказ, отмазка*); пререкание с командиром, возражение ему (ср.: *репортаж с петлей на шее, вызывать огонь на себя, пускать пузыри, рыпаться*). Следует отметить, что, хотя субъектом речи выступает подчиненный, жанр речи обычно иницируется командиром, причем подчиненный и в первом, и во втором случае вынужденно занимает оборонительную позицию. Внутренняя форма подчеркивает, с одной

4 Данные номинации по своему происхождению представляют собой названия популярных в 70-е годы советских кинофильмов, никак не связанных ни с официальным, ни с в целом военным общением.

стороны, неискренность субъекта речи, с другой, – осознание им бесперспективности общения, невозможности позитивного разрешения конфликта и неизбежности наказания со стороны начальства. Особняком стоит совершенно экзотический по форме пример номинации доклада солдата о прибытии из увольнения: *что стоишь, качаясь?*. В данном случае в шутливо-ироничной форме (по происхождению это цитата из народной песни: „Что стоишь, качаясь, тонкая рябина?“) указывается не столько на используемый военным служащим речевой жанр, сколько на типичное (с точки зрения носителей жаргона) состояние субъекта речи в момент прибытия из увольнения.

Гипержанры и жанры официально-делового общения равных по статусу коммуникантов в нелитературных стратах разработаны плохо. Зафиксировано несколько метафорических наименований деловых переговоров и коммерческих соглашений, причем в их мотивации вновь отмечается конфликтный характер общения (ср.: *стрелка, сходка, терка, перетереть, перекашлять, пошуршать, раскачать*), отдельных документов, например: *присяга ‘расписка’*. Показательно, что эти наименования в речи бизнесменов, коммерсантов и жаргонизированной разговорной речи заимствованы, как правило, из воровского арго, где они именуют конфликтные отношения внутри криминальных структур или с представителями закона.

С точки зрения моделей метафоризации жанров и гипержанров официально-делового общения в формировании переносных значений можно выделить несколько особенностей.

Конфликтный характер официально-делового общения, преобладание жанров, оформляющих общение неравных по социальному статусу коммуникантов, обуславливает частотность использования в качестве источника метафоризации (независимо от конкретного типа переносного значения) лексики, характеризующей физическое насилие над человеком, – побои, разбой, грабеж, убийство, половой акт в извращенной форме и изнасилование, унижительные медицинские процедуры и т.п., ср.: *клизма ‘введение жидкости в кишечник через задний проход’ → ‘выговор’; вставить фитиль / дыню / по самые гланды (в жопу), втыкать ‘совершить / совершать акт мужеложества’ → ‘объявить взыскание’; оттягивать, оттянуть ‘в воровском и молодежном жаргоне: совершить половой акт, изнасиловать’ → ‘осудить, приговорить к тюремному заключению’; надрючить ‘в жаргонизированной разговорной речи: совершить половой акт’ → ‘дать показания на соучастников; выдавать / выдать соучастников’;*

вырвать матку ‘совершить надругательство над женщиной’ → ‘объявить взыскание’; *бомбить* ‘в аргю: грабить’ → ‘объявлять взыскание, устраивать нагоняй’; *эшафот* ‘помост для казни’ → ‘судебное разбирательство; следствие’; *репортаж с петлей на шее* ‘название книги, написанной Ю. Фучиком в фашистской тюрьме Панкрац’ → ‘спор со старшиной’; *вызывать огонь на себя* ‘находясь в расположении противника, сообщать артиллерии собственные координаты для обстрела данной территории, несмотря на высокую вероятность собственной гибели’ → ‘спорить с командиром’; *пускать пузыри* ‘не умея плавать, тонуть, идти ко дну’ → ‘пререкаться с командиром; возражать’; *кинуть под танк* ‘расправиться с кем-либо, бросив под гусеницы танка’ → ‘выдать соучастника по преступлению; переложить вину на другого’; *фугас* ‘заряд взрывчатого вещества, закладываемый в землю или под воду для подрыва техники и живой силы противника’ → ‘жалоба прокурору; донос’.

Аналогичную мотивацию имеет и регулярное использование в качестве источника метафоризации лексики со значением деструкции и деформации неодушевленного объекта: нарушение целостности и деформация объекта → уничтожение объекта → обвинение, наказание нижестоящего, давление на него с целью сломить его сопротивление и добиться от него истины и т.д., ср.: ‘допрос; беседа со следователем’ – *ломка, раскол*; ‘допрашивать’ – *колупать, крутить, ломать, делать ломку, напрягать*; ‘давать / дать признательные показания на допросе – колонуться, колотья, расколотья, раскалываться, идти в раскат / в раскол; ‘давать показания на соучастников’ – *ломаться*; ‘доносить / донести’ – *копануть, копаться, накопать, сжечь, спалить, сыпать*; ‘обсуждать’ – *тереть*; ‘человек, ведущий переговоры’ – *терщик*. Следует отметить, что многие из данных лексем в жаргоне развивают параллельно значения ‘избить / избивать’, то есть ‘причинять вред одушевленному объекту’, сближаясь и пересекаясь с предыдущей моделью метафоризации.

Восприятие официально-делового общения как неискреннего, часто сопровождающегося обманом и ложью отражено в регулярном использовании в качестве источника метафоризации “творческой” лексики, связанной с театром, живописью, сочинительством, ср.: *картина своей жизни* ‘автобиография’, *портрет* ‘характеристика с места работы’, *сказка про белого бычка, фантастический рассказ* ‘объяснительная записка’, *петь мелодию, плясать чечетку* ‘доносить’, *бенефис* ‘выговор, взыскание,

нагоняй', интервью 'допрос', золотая рыбка (сказочный персонаж) 'указ об амнистии'. Наиболее оформленной в этом отношении является концептуальная модель „Судебное разбирательство как театральное зрелище”. Не случайно здание суда может именоваться *театром*, *Большим театром*. Обрядовый, ритуальный характер жанров такого общения отражен и в концептуальных моделях „Судебное разбирательство как свадебный обряд”, „Судебное разбирательство как церковная служба”, ср.: *венчание* 'судебный процесс', *идти под венец*, *венчаться* 'принимать участие в судебном процессе в качестве обвиняемого', *обвенчать*, *повенчать* 'приговорить к лишению свободы', *исповедь* 'допрос', *патриарх*, *митрополит* 'судья', *молитва* 'наставления конвоира', *молитвенник* 'УК'.

Интересно, что при номинации различных РЖ официально-делового общения достаточно регулярно используются наименования других жанров официального, политического, художественного, религиозного дискурса. Это и упомянутые выше *сказка про белого бычка*, *фантастический рассказ* 'объяснительная записка', *молитва* 'наставления конвоира', интервью 'допрос', и некоторые другие номинации, например: *репортаж* 'донос; клевета', *присяга* 'расписка', *шпаргалка* 'документ об освобождении'; 'официальная бумага; документ', *самооговор* 'автобиография'. Большинство из них имеет шутливо-ироничный характер, подчеркивающий в целом негативное отношение к официальному общению в любом из его жанров.

Еще в большей степени неприятие общения с властью в любом ее проявлении отражено в регулярном использовании лексики, характеризующей испражнения, отбросы, грязь и т.п. (ср.: *тряпка* 'официальная бумага, документ'; *шкурка* 'заявление в милицию'; 'донос'; *помои* 'характеристика с места работы'; *мусор*, *парашютист* (от *параша*), *помойник*, *помойщик*, *сопля чекистская* 'доносчик'; *какнуть* 'донести'; *калоотстойник* 'ящик для жалоб заключенных'; *вонять* 'доносить'; *класть*, *кладануть* 'в жаргоне: испражняться' → 'доносить'; 'выдавать соучастников'; *мочить коканы* (в воровском арготе: 'мошонка') 'давать ложные показания'). Соответственно очищение от грязи и др. характеризует положительное для гражданина, подчиненного, подсудимого разрешение конфликта с властью (ср.: 'оправдать / оправдывать, снять / снимать обвинения' – *отмазать*, *отмазывать*; 'уверить в невиновности; оправдаться, оправдываться' – *отмазаться*, *отмазываться*, *отмыться*).

Следует отметить, что метафоризация членов словообразовательного гнезда *мазать* базируется также на традиционной разговорной метафоре

подмазать, реализуемой во фразеологизме: *не подмажешь – не поедешь* (взятка как смазочное вещество для механизма, транспортного средства – власти).

Достаточно распространена при номинации жанров официально-делового общения во внелитературных стратах концептуальная модель „Речевая деятельность как вода, водный поток”. Как и в разговорной литературной речи (ср.: *в его докладе много воды*), использование лексики этого семантического поля отражает негативную оценку передаваемой информации или ее малоценность (ср.: ‘обвинение’ – *полива*; ‘сознаться в совершенном преступлении’ – *закапать, отворить шлюзы*; ‘донос’ – *вода*; ‘доносить’ – *капать, породниться в водой, попасться с водой, сифонить*; ‘доносчик’ – *кап-кап*, ‘случайно проговориться на допросе’ – *выпустить пар*).

Очень регулярно различного рода речевые жанры официально-делового общения ассоциируются с звуками, издаваемыми неодушевленными предметами, музыкальными инструментами, животными, с нечленораздельными звуками, производимыми человеком, а также с пением (ср.: *братъ на бас* ‘обвинять’, *звонок оглушительной силы* ‘приказ высокого начальства’, *перекашлять, пошуршать* ‘провести переговоры; обсудить’). Особенно частотно использование такого рода лексики при номинации доноса и смежных речевых жанров: *прозвон, стук, чечетка, звякать, прозвонить, петь, петь мелодию, братъ на бас, свистнуть, стучать, стучать, застучать, настучать, постукивать, сьвкать, быть телефоном, фуговать, шуршать, зачирикать, мяукать, хрюкнуть, дятел, Костя Перестукин, стукальщик, стукачило, стукач, стукачка, стукло, чижик, шурша, энерджайзер* (по ассоциации с используемым в телевизионной рекламе образом игрушечного зайца с батареей „Энерджайзер”, бьющего в барабан).

Безусловно, при формировании значений, именующих отдельные жанры, прослеживается своя специфика. Например, при номинации допроса и судебного разбирательства регулярно используется лексика, включающая в свое первичное значение такие компоненты, как ‘соединять части в одно целое’, ‘восстанавливать целостность объекта’, где основным модулем сравнения является признак ‘добавить, присоединить нечто инородное, чужое’, ‘объединить в одно целое разные сущности’ (ср.: ‘обвинять / обвинить’ – *пришить, приклеить, клепать*; ‘оговаривать / оговорить’ – *клепать, пришить, приклеить, плести семерки*; ‘давать / дать признатель-

ные показания' – *наплести веревки*; 'осудить, приговорить к тюремному заключению' – *паять, припаять, подвесить*). Показательно, что большинство из этих членов параллельно развивает значение 'лгать', 'оклеветать', тем самым процесс проведения следствия и судебного разбирательства осмысливается как несправедливый, связанный с клеветой и обманом.

Однако данное свойство можно распространить и на другие РЖ официально-делового общения. Негативное отношение носителей внелитературной речевой культуры связано не с отдельными жанрами, а с официально-деловым общением в целом.

Таким образом, можно утверждать, что система речевых жанров официально-делового общения достаточно полно и разнообразно представлена в метафорическом поле внелитературной речевой культуры. Это свидетельствует о значимости данного аспекта коммуникации для носителей соответствующих стратов. В то же время в данной системе явно преобладают фатические и воздействующие гипержанры и конкретные РЖ, причем с негативной оценкой, конфликтным характером отношений коммуникантов, открытым силовым давлением или скрытой манипуляцией. Большое значение для систематизации жанров и оценки их со стороны носителей внелитературной речевой культуры является содержательная сторона коммуникации (правдивая – ложная информация, значимая – незначимая информация). Указанными признаками наделяются и те жанры, которым объективно они не присущи (ср. характеристику официально-делового общения в целом). Данные признаки отчетливо проявляются в мотивации многих членов тематических групп, характеризующих различные по своей природе жанры (использование лексики физического насилия и т.п.). Как и в характеристике коммуникации в целом (см.: Балашова 2007), в метафорической номинации РЖ можно отметить тенденцию к снижению значимости информативной составляющей общения, а также его механизации, дегуманизации, грубости и агрессивности.

Вместе с тем указанные признаки нельзя абсолютизировать, поскольку они во многом связаны со спецификой экспрессии в просторечии и жаргонах в целом (например, преобладанием негатива над позитивом), с карнавализацией "низа" в этих стратах (ср.: Елистратов 1994: 652-654). Однако во многом данные характеристики отражают и реальное положение дел в современном официальном общении.

Литература

Антология речевых жанров 2007 – Антология речевых жанров: повседневная коммуникация, Москва.

Арутюнова Н.Д., 2000, *Наивные размышления о наивной картине языка.* – *Язык о языке*, Москва.

Балашова Л.В., 2007, *Концептуализация речевой коммуникации во внелитературных стратах (метафора).* – *Проблемы речевой коммуникации*, вып. 7, Саратов.

Баранов А.Г., 1997, *Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности.* – *Жанры речи*, вып. 1, Саратов.

Гайда Ст., 1999, *Жанры разговорных высказываний.* – *Жанры речи*, вып. 2. Саратов.

Гольдин В.Е., 1997, *Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи.* – *Жанры речи*, вып. 1, Саратов.

Грачев М.А., 2006, *Словарь современного молодежного жаргона*, Москва.

Елистратов В.С., 1994, *Словарь московского арго*, Москва.

Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И., 1999, *Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона*, Москва.

Жанры речи, Саратов 1997, вып. 1.

Жанры речи, Саратов 1999, вып. 2.

Жанры речи, Саратов 2002, вып. 3.

Жанры речи, Саратов 2005, вып. 4: *Жанр и концепт.*

Жанры речи, Саратов 2007, вып.5: *Жанр и культура.*

Коровушкин В.П., 2000, *Словарь русского военного жаргона*, Екатеринбург.

Левикова С.И., 2003, *Большой словарь молодежного сленга*, Москва.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., 2001, *Большой словарь русского жаргона*, Санкт-Петербург.

Никитина Т.Г., 2004, *Молодежный сленг: Толковый словарь*, Москва.

Розина Р.И., 2005, *Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол*, Москва.

Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения, 1998, Санкт-Петербург.

Федосюк М.Ю., 1997, *Нерешенные вопросы теории речевых жанров.* – *Вопросы языкознания*, 1997. № 5. Москва.

Химик В.В., 2004, *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*, Санкт-Петербург.

Pokoik dłoni, akryl na płótnie 100 x 100 cm, *Bolesław Polnar*

